Начало 10-го месяца 41208 2812 года, согласно календарю Западного Континента.

Услышав слова генерала Белхарреса, присутствующие побледнели. Кто бы мог подумать, что их главнокомандующий, при таком положении дел, признает поражение?

- В-ваша Светлость…

Один из адъютантов, дрожащим от потрясения голосом, обратился к генералу Белхарресу. В этом Мире сражения проводились преимущественно в ближнем бою, но дело даже не в Мире, боевой дух солдат всегда является предопределяющим фактором исхода битвы. А доверие к командиру имеет первостепенное значение для поддержания высокого уровня морально-психологического настроя.

Солдаты могут рисковать жизнью в войне, поскольку верят в победу своего командира. Верно и обратное, едва ли кто доверит свою жизнь командиру, который заведомо обречен на поражение. А в этой войне, генерал Белхаррес являлся верховным главнокомандующим вооруженных сил Королевства Залда. Это означало, что от его мыслей зависело, победят ли они или проиграют.

Война продолжается до тех пор, пока командир не признал поражение, и не имеет значения какие потери среди солдат. Даже проигранная битва, сохрани солдаты при этом боевой дух, не будет означать проигрыш в войне. И напротив, если солдаты уже сломлены, не имеет значения, сколько их осталось, можно считать войну проигранной. Все указанное свидетельствует о том, что одним из самых важных качеств, которое, должно быть, присуще любому боевому командиру это неукротимость и сила воли. Если назначить квалифицированных подчиненных, можно компенсировать умение разрабатывать стратегии, но невозможно компенсировать командиру нехватку моральной стойкости.

В этом смысле, генерал Белхаррес должен был быть лучшим командиром. Ортомеянская Империя, Королевство Эрнестгора, именно он на протяжении многих лет предотвращал вторжение этих двух стран на территорию Восточных Королевств. В союзе с Восточными Королевствами, он многократно ломал амбициозные планы великих держав. Для адъютантов, слышать признание в поражении от такого генерала было свидетельством его отчаяния. Они уже забыли о самонадеянном поведении Джошуа.

- Ваша Светлость… Разве это не слишком?! Множество, все еще верящих в возможность победы, рыцарей сражаются, рискуя при этом собственной жизнью… И все же, Ваша Светлость, почему вы сдаетесь так легко?!

Один из адъютантов генерала Белхарреса кричал не в силах контролировать свой гнев. Он проявлял непозволительную агрессию, но в этот раз никто не пытался его успокоить его. Дело в том, что все они чувствовали себя подобным образом. Затем Генерал Белхаррес медленно поднял вверх руку, чтобы прервать его и холодным взглядом обвел свое окружение.

- Кто сказал, что я признал поражение в этой войне?

Слова он произнес спокойно. В его голосе ощущалось чувство собственного достоинства и уверенность воина, пережившего много битв. В тех словах не было никаких признаков страха. В них была лишь твердая решимость.

- Эх? Но Ваше Сиятельство… Только что…

- Я не говорил о проигранной войне. Так же, как и Джошуа.

Никто из присутствующих офицеров не мог уловить суть сказанного генералом. Адъютанты были уверены, что генерал говорил об окончательном поражении. И все они не могли ошибаться.

- То, что я подразумевал под «проигрышем» имеет отношение к стратегии… Ну а пока мы проигрываем стратегически, пути к победе практически не существует.

Генерал Белхаррес глубоко вздохнул. Затем мрачно улыбнулся и продолжил.

- В этой битве Ортомея пользуется стратегией с множеством возможных вариаций, ограничивая наше передвижение… Хоть кто-то понимает, что это значит?

Никто не проронил ни слова. Все хранили молчание и ждали разъяснений. Что поделаешь, если они не могли постигнуть речь генерала. Нелогично спрашивать рыцарей, живущих на поле битвы о великой стратегии. Генерал Белхаррес продолжил, чтобы остальные следовали за ходом его мыслей.

- Первое, почему мы решили биться на открытой местности?

- Потому что Ортомея мобилизовала лишь незначительные силы, которые, как мы предполагали, возможно разбить, мобилизовав армию Его Величества Короля.

- Правильно, а теперь позвольте спросить у вас всех, в прошлом, наша страна хоть раз выигрывала Ортомею в одиночку?

В прошлом Залда никогда не сражалась в одиночку против Ортомеи. Они всегда выступали в союзе с соседними странами. Адъютанты начали понимать к чему клонит генерал, и, в конечном счете пришли к единому мнению.

- Ах!!

- Не может быть… Гражданская война в Розерии это…

Адъютанты генерала Белхарреса пытливо посмотрели на него.

- Верно… Конечно я не располагаю доказательствами. Однако это вторжение… Время слишком благоприятное для Ортомеи… Возможно, они готовились к этому вторжению на протяжении многих лет… Ожидая момента, когда союзники не смогут прислать нам подкрепление.

Территория, население и экономика. Во всех аспектах Королевство Залда уступает Ортомеянской Империи. Тем не менее Королевство Залда умудрялось сохранять свою независимость, благодаря альянсу с Восточными Королевствами. Розерия, и Мист, всякий раз, при возникновении чрезвычайной ситуации, те две нации всегда присылали подкрепление. Именно поэтому Королевство Залда просуществовало до настоящего времени.

Конечно же, они не помогали из доброты душевной. Если бы Королевству Залда суждено было пасть, территория могущественной страны распространилась бы на восточный регион Западного Континента. А это означает почти гарантированное вторжение как в Розерию, так и в Мист.

- Последствия гражданской войны привели к тому, что Розерия не смогла позволить себе выслать подкрепление… Для них это невозможно просто из-за отсутствия ресурсов. А поскольку Королевство Розерия, в настоящее время находится в полном смятении, Королевство Мист не смогло отправить солдат через его территорию… Также существуют сложности в том, чтобы переслать подкрепление морем. Требуется слишком много времени, чтобы сориентироваться на южном направлении, а на северном – там полуостров Вортения… Не знаю чей это план, но суметь втянуть Розерию в Гражданскую войну и сдерживать обе страны… Этот человек должен быть выдающейся личностью.

Адъютанты поняли, что в этой войне едва ли стоит ожидать помощи от двух других наций. У них сперло дыхание, когда они осознали это. Получив такие подробные разъяснения, до них, наконец, дошло в насколько опасной ситуации они находятся.

- Если это так… То, что Джошуа-доно назвал ловушкой это…

Возможно, они поняли, что в словах ненавистного для них человека, была доля правды. И они стали более дружелюбными.

- Вы правда считаете, что враг, который так тщательно подготовился, отступил бы так легко? Уверен, что есть войска, ждущие нас в засаде… Чтобы лишить жизни…

На замечание генерала Белхарреса ни у кого не нашлось ответа. Услышав об отступлении Ортомеи, все они чувствовали волнение от предвкушаемого, но, когда спокойствие вернулось к ним, с ним пришло и осознание того, что все это на самом деле было ловушкой.

- Именно поэтому победитель битвы предопределен, не так ли? Означает ли это, вместе с тем бессмысленность военного противостояния?

Слова были наполнены печалью и отчаянием. Они будут сражаться, веря в победу. Они готовы рисковать жизнью, поскольку верят в то, что могут защитить важных для них людей. Для верящих в победу генерала Белхарреса, слова Джошуа и генерала не что иное, как смертельное предзнаменование свыше.

Адъютант, который пытался подтвердить их мысли, смог лишь промолвить это, в то время как сам чувствовал себя совершенно разбитым. Однако генерал Белхаррес опроверг его утверждение.

- Это не так. То, о чем мы сейчас говорили, мы рассматриваем со стратегической точки зрения, невыгодность положения, и выгодность. Ну и падение духом является одной из причин, ведущих к невыгодному положению, но все же еще не все потеряно…

- Правда?!

Чем слабее человек, тем легче он поддается сладкому соблазну, называемому надеждой. Надежде, которая внезапно замаячила перед ними, после отчаяния и осознания того, что им не стоит ждать победы. Кто может винить их за это? Но путь перед ними был намного тернистее смерти.

- Нужно убить их главнокомандующего, Сардину Эйзенхайт…

Сам воздух внутри палатки застыл после слов генерала Белхарреса. Это суицидальный план с низкими на успех шансами. Безусловно, убив вражеского командира, можно было добиться победы. Обезглавив Сардину, можно было превратить стратегическое поражение в тактическую победу. Конечно же, теоретически все правильно.

- Но, Ваше Превосходительство… Этот план слишком безрассудный…

Собрался с духом и принялся выражать свою озабоченность уже не молодой адъютант. Попытка убить вражеского командира, дав при этом втянуть себя в западню, устроенную врагом. Говорить здесь легко, но вот воплотить это в жизнь будет сродни поиску иголки на поле битвы. Однако чувствуя решимость генерала Белхарреса, адъютант замолк.

- Знаю… Можно сказать, что это равносильно силовому прорыву сквозь вражескую западню… Поэтому мы должны быть готовы к уничтожению… Хоть и маленький, но у нас есть шанс спасти свою страну… Если же мы вот так вот отступим, армия Ортомеянской Империи ничего от этого не потеряет. С их текущими силами, они могли бы даже устроить базу на территории нашего Королевства… Учитывая разницу в могуществе наших наций, если враг построит базу на нашей территории, мы не сможем вернуть ее себе…

Область, защищенная множеством высоких гор, являющаяся естественным щитом Королевства Залда – труднопреодолимая территория, которая предотвращает вторжение врага. Если они позволят врагу построить базу на этой территории, они больше не смогут сделать ее своей. Без

всякого сомнения, Ортомеянская Империя могущественнее. Фактически если они атакуют всеми силами, Королевство Залда не сможет защитить себя. При обучении стратегическим умениям считается общеизвестным, что при осаде укреплений, у атакующей стороны должно быть трехкратное преимущество по сравнению с обороняющейся. Но уже изначально Ортомея сильнее.

- Кроме того, тактикам легко лишиться головы во время своих действий. Вплоть до этого момента, все развивается в соответствии с планами вражеского стратега. Этот стратег должно быть уверен, что победа у них в руках. Обычно, пребывая в таком состоянии, стратеги теряют осторожность…

Выбор попросту отсутствует. Единственное, что остается – это смутная надежда.

- Ваше Светлость… Ваше решение окончательное?

- Да, сожалею, что вам придется участвовать в этой смутной затее вместе со мной…

Слова генерала Белхарреса безжалостны. Поскольку у его плана небольшие шансы на успех, да и шансы выжить во время его осуществления, тоже небольшие. Однако никто из присутствующих не выглядит напуганным.

В начале сердца адъютантов были переполнены отчаянием. Это было естественным, обычно никто не хочет ставить на кон свою жизнь, ожидая при этом поражения. Но генерал Белхаррес умудряется извлечь из этого выгоду. Поскольку ничто не может быть более сильным и ужасающим, чем человек готовый умереть.

- Очень хорошо… Значит, мы будем охотиться на голову вражеского командира всеми силами. Отступления не будет! Все это понимают?!

- Да, сэр!

Из них так и прет боевой дух, он разжигается так, как никогда раньше. Осознание своего затруднительного положения и осмысленности жертвы, пробуждает волю людей готовых умереть за свою страну.

Залда против Ортомеи. Битва между двумя странами подошла к решающей стадии.

http://tl.rulate.ru/book/7976/389655